

КРАВЧЕНКО С. П.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры общетеоретической юриспруденции,
кандидат юридических наук, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

На современном этапе трансформации общества, государства и права происходит становление общетеоретической юриспруденции как науки, в пределах которой рассматриваются философские и методологические вопросы права и государства, формулируются важнейшие концептуальные идеи и методологические принципы, определяются подходы и методы освоения правовых и государственных реалий жизни общества. Именно здесь складываются категории юриспруденции, формируется лингвистический инструментарий, вырабатываются связи, раскрываются возможности в постижении права и государства, а также отдельные их составляющих.

Общетеоретическая юриспруденция применительно ко всей совокупности юридических наук выполняет консолидирующую роль, поскольку не только определяет формирование категориального аппарата юриспруденции, но и обеспечивает согласование теорий различных уровней (отраслевых и специальных) путем формирования общетеоретического знания и его методологического воздействия на развитие правовой сферы и институтов государства [1, 12].

И именно общетеоретическая юриспруденция призвана целенаправленно утверждать язык права, вырабатывая и формулируя *лингвистический инструментарий* юридической науки, соответствующий уровню развития современных юрислингвистических концепций и технологий.

На современном этапе развития правовых воззрений вопрос о соотношении права и языка не является новым. Идеи об одностороннем воздействии права на язык или языка на право, сменяются идеями о взаимосвязи и взаимодействии права и языка, их онтологическом единстве, которое органично проявляется в процессе формирования юридической действительности в словесно-знаковой системе. Этот процесс является одним из самых первичных и постоянных, который непосредственно осуществляется при проникновении в правовую реальность, правовую систему, законодательство, норму, и состоит в образовании юридической материи, воплощенной в понятиях, категориях, правовых текстах. Формирование юридико-категориальной материи общетеоретической юриспруденции имеет свои последовательные стадии и элементы. И первичность в стадийном положении отводится, безусловно, языку.

Определение языка как «системы знаков», а семиотики как «теории знаков» открыло путь для развития «юридической семиотики», которая, в зависимости от конкретной школы, ориентируется на «логическую формализацию пропозиций или высказываний, характерных для правовой сферы», или на «построение грамматики права, под которой понимается совокупность правил, регулирующих производство и толкование тех социальных дискурсов и практик, которые имеют юридическую значимость» [2, 385–386]. И в данном аспекте речь идет не только об изучении юридической терминосистемы, лингвистического инструментария, но и концептуальной структуры языка права.

В юридической сфере концепты могут быть определены применительно как к позитивному праву, так и реалиям социально-правовой действительности. Именно в процессе репрезентации различных правовых объектов и явлений, в ходе умственных рассуждений и их языкового отражения происходит формирование концептов, концептуальных позиций, правовых категорий, формулировок, терминов — *лингвистической материи юриспруденции*. Данный процесс весьма сложен и многогранен, поскольку опирается на меняющиеся и часто противоречивые правила и формулы, специфику правовоззрений, а также на крайне изменчивые формы поведения людей и явления социально-экономического, психологического, лингвистического, этического порядка. Однако благодаря постоянному развитию понятийно-категориального аппарата, непрерывному обогащению лингвистического инструментария юриспруденции, возможно осмысление динамики конкретных государственно-правовых явлений, проникновение в их сущностно-содержательную характеристику.

Лингвистический инструментарий общетеоретической юриспруденции представляет собой полисодержательное явление и включает в себя комплекс лингвистических средств, способов и технологий, используемых для выражения юридической мысли и отражения правовой реальности. Лингвистический инструментарий общетеоретической юриспруденции широко применяется во всех спектрах практической юридической деятельности: документирование юридической практики; интерпретация содержания правовых норм; формулирование и аргументация юридических решений и выводов; анализ и экспертиза, перевод и редактирование письменного правового текста.

Право, его понятийно-категориальный аппарат, правовые нормы, законодательные предписания, судебные решения, научно-правовые идеи репрезентируются в форме языковых знаков, точнее, совокупности знаков естественного языка, расположенных в определённой последовательности, в соответствии со смыслом и логикой правовой мысли. Нет на сегодня более универсального и совершенного инструмента для передачи правового содержания, правовых знаний и правовых предписаний, чем языковые знаки и языковые конструкции. Вот

почему язык, его лингвистические ресурсы и коммуникативные возможности являются исключительно важными для права, его развития и функционирования.

Современный юрист должен уметь постоянно пополнять и обновлять свои знания, приобретать новые умения и навыки, чтобы самостоятельно и квалифицированно выполнять сложные профессиональные задачи, разрешать возникающие в практической деятельности проблемы, в частности, правильно применять лингвистический инструментарий в соответствии с требованиями и правилами юридической техники, юридической лингвистики, владеть методикой комплексного текстурального анализа.

Список использованных источников

1. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс /под. ред. Ю. Н. Оборотова. — О.: Фенікс, 2011. — 436 с.
2. БергельЖ.-Л. Общая теория права /Под. общ.ред. В. И. Даниленко /Пер. с фр. — М.: Издательский дом NOTA DENE, 2000—576 с.

ЮДИН З. М.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
докторант кафедри загальнотеоретичної юриспруденції,
кандидат юридичних наук, доцент

ИДЕЯ ДОГОВОРУ У ДОСОКРАТИВСЬКІЙ ДАВНЬОГРЕЦЬКІЙ ФІЛОСОФІЇ

Важливым чинником розвитку теорії правового контрактивізму, яка лишається актуальною, незважаючи на наявність значної кількості публікацій, присвячених проблематиці договору, як на загальнотеоретичному, так і на галузевому рівні, є виявлення аспектів розвитку ідеї договору як елементу більш загального процесу розвитку права. При цьому важливо усвідомлювати, що рефлексія з приводу договору, яка була властива філософській та юридичній думці доби Античності, створила фундаментальні методологічні основи для інтерпретацій договору в Середньовіччі та Просвітництві, де ця ключова правова ідея набуває як існо нових рис.

Сучасна юридична література, присвячена проблематиці договору як загальноправової (а разом із тим — теоретичної) категорії, нечасто звертається до його античних філософських витоків. У більшості випадків історіософія договору обмежується оглядом стародавніх римських конструкцій, які були характерні для цивільного права класичного